

Агент h21

ЖЕНЩИНА-ШПИОН

ВЛАДИМИР ЗЫРЯНЦЕВ

МАТА ХАРИ

РАЗДЕТЬСЯ,
ЧТОБЫ ВЫЖИТЬ

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-97

Зырянцев, Владимир.

3-97 Мата Хари. Раздеться, чтобы выжить / Владимир Зырянцев. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 352 с.— (Агент h.21. Женщина-шпион).

ISBN 978-5-699-98633-0

Это можно назвать головокружением от успехов. Обаятельная женщина, в которой немислимым образом соединились красота, сексапильность и ум, встречается с бывшим капитаном русской армии Масловым, который вербует ее в советскую разведку. Мата Хари должна будет заниматься промышленным шпионажем и способствовать улучшению торгово-экономических отношений между США и СССР. Роковая красавица делает крайне рискованный шаг и становится любовницей, а затем и женой руководителя Федерального патентного бюро Марка Спенсера. Теперь все экономические тайны — в ее постели. И кажется, что муж не замечает, как жена тайно роется в его секретных документах и что у нее появился любовник — Вернер фон Мирбах, который когда-то и привел ее в опасный мир шпионажа...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-98633-0

© Зырянцев В., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Глава 1

Стояло сентябрьское утро, ясное и теплое, когда пароход «Саратога» вошел в гавань Нью-Йорка. Он отправился в путь из Дублина. Его пассажирами были ирландцы, те самые люди, которые уже в течение столетия покидали свой остров и отправлялись за океан в поисках лучшей доли. Почти все пассажиры «Саратоги» были бедно одеты, и в карманах у них было пусто, зато в сердцах и в душах хватало надежд и много энергии. Сейчас путешественники «Саратоги» высыпали на палубу, чтобы взглянуть на свою новую родину.

А поглядеть было на что. Они уже миновали маленький островок, расположенный у входа в гавань. Статуя Свободы высилась над ними в утреннем небе, призывно протягивала людям свой факел надежды. Теперь перед ними

Владимир Зырянцев

развернулась панорама огромного города. На Манхэттене громоздились здания невиданной высоты, каких у себя на родине ирландцы никогда не видели. Это были знаменитые небоскребы, о которых они раньше только читали в газетах. Были видны улицы, полные автомобилей, и краны, подававшие кирпичи на площадки новых строек. Людям казалось, что эти краны говорили им: «Вам всем здесь найдется работа!»

Среди других пассажиров на палубе, возле самых поручней, стояла высокая женщина в недорогом черном пальто. Впрочем, она привлекала внимание даже и в своем неброском наряде, была из числа тех людей, на которых невольно оглядываются прохожие на улице, забитой народом. Она была уже немолода и, как видно, многое пережила. Но при этом держалась так, что ни у кого не могло возникнуть даже мысли о жалости по отношению к ней.

Женщина с интересом смотрела на город, открывавшийся перед ней. Взгляд ее был тверд. Она сознавала, что ее путь по этой новой земле не будет усыпан розами.

Когда-то эта женщина звалась Маргарет Маклеод, потом была известна, даже прославлена как Мата Хари. Теперь в ее кармане лежал паспорт, выданный в Дублине на имя

Мата Хари. Раздеться, чтобы выжить

Риты Мирбах. Но она не собиралась держаться за него, легко принимала новые имена.

— Как здорово!.. — услышала она. — Но страшно!

Рита глянула в сторону. Рядом с ней у поручней стояла милостивая девушка, значительно ниже и моложе ее. Рыжие волосы, молочно-белая кожа, кое-где покрытая конопушками, и синие глаза выдавали ее ирландское происхождение.

Рита вспомнила ее. Эта девушка пару раз была ее соседкой в столовой, пыталась с ней заговорить. Кажется, она даже называла свое имя, но тогда, в начале пути, Рита вся была словно замороженная. Ее мысли оставались в прошлом. Она недавно похоронила человека, которого называла своим мужем. Поэтому не ответила соседке и не запомнила ее имени.

Но теперь она готовилась вступить на берег этой загадочной страны под названием Америка, собиралась начать новую жизнь и очнулась. Ее ледяной сон закончился, горе отошло в глубину души. Она слышала других людей и могла говорить с ними.

— Почему же тебе страшно? — спросила Рита.

Девушка только того и ждала, чтобы ей ответили. Она рада была возможности пого-

Владимир Зырянцев

ворить с попутчицей, обменяться впечатлениями.

— Но ты же видишь, какие они все огромные, эти дома! — воскликнула девушка. — И машины, и корабли. Человек тут вроде муравья. Маленький такой. Потерялся, бедняжка, убежал из родного муравейника. Чуть зазеваётся, тут-то его и задавят. Тебе так не кажется?

— Нет, не кажется, — отвечала Рита. — Если я с кем себя и сравнивала, так это с лягушкой.

— Почему с лягушкой?

— Помнишь историю про лягушку, которая попала в банку с молоком? Чтобы не утонуть, она барахталась, прыгала, пока не сбила масло. Лягушка получила опору и выбралась из банки. Я несколько раз в жизни чувствовала себя как та лягушка.

— Это здорово — так себя ощущать, — сказала девушка. — Значит, ты сильная. Да это сразу видно. А я нет. Я Мэри Маккейн. А тебя как зовут?

— Рита Мирбах. Зачем же ты, Мэри, пустилась в такой далекий путь, почему убежала из своего муравейника, если всего боишься?

— А что было делать? — отвечала девушка. — Родители умерли. Оставался брат, но он погиб во время Пасхального восстания. Был еще Брайан... это мой парень. Но его схватили

Мата Хари. Раздеться, чтобы выжить

и расстреляли в самом конце войны. Никого не осталось. Вот я и решила начать все сначала.

— Значит, твой Брайан тоже погиб, — медленно произнесла Рита.

Потом она еще раз взглянула на потертый коричневый жакет, на бледное личико, выражавшее испуг, и сказала:

— Если хочешь, можем вместе искать дорогу в этом незнакомом муравейнике.

— Это было бы здорово! — воскликнула Мэри, и ее лицо озарила улыбка.

— Чем ты собираешься здесь заняться? Что умеешь делать?

— После смерти родителей я вела все хозяйство в доме. Так что умею все помаленьку: готовить, шить, стирать, ходить за скотиной. Но лучше всего у меня получалось готовить. Роджер, мой брат, говорил, что мои пироги — самые лучшие во всем графстве. Потом, когда у нас в доме собирались волонтеры ИРА, они тоже очень хвалили мою еду. Так что я думала найти место в каком-нибудь пабе или кафе.

— Да, можно попробовать, — сказала Рита. — Хотя мне кажется, что здесь совсем другая еда. Американцы могут не оценить твое умение печь пироги.

— А чем ты занимаешься? — спросила Мэри.

Владимир Зырянцев

— Пойду на Бродвей, попробую устроиться в какой-нибудь театр. Мне говорили, что там их полно.

— Так ты актриса! — произнесла Мэри с глубоким уважением в голосе.

— Не совсем. Я пою, танцую. Вернее, раньше этим занималась. Теперь тоже не знаю, как меня оценят в здешнем муравейнике.

— Обязательно оценят! — с энтузиазмом воскликнула Мэри. — Ты такая!.. Внушаешь уважение к себе.

— Правда? Спасибо. Но на сцене требуется не уважение, а совсем другое. Ладно, там видно будет. Сейчас пора собираться. Мы скоро пришвартуемся.

Спустя несколько минут борт парохода стукнулся о причальную стенку, были спущены трапы, и пассажиры начали сходить на берег. Мэри, державшая в руках фанерный чемоданчик и узелок, ни на шаг не отходила от Риты. Они вместе прошли паспортный контроль и выбрались на портовую площадь.

— И куда теперь? — спросила Мэри. — Надо найти какое-то жилье. У нас в Лимерике я пошла бы в паб и поспрашивала там, где сдают комнаты и как туда пройти. В пабах всегда можно все узнать.

— Что ж, это хороший рецепт, — согласилась Рита. — Только надо идти не в паб, а в бар

Мата Хари. Раздеться, чтобы выжить

или кафе, такое, куда ходят женщины. Но сначала нам придется поменять деньги. Сама понимаешь, фунты с портретом королевы Виктории здесь не в ходу.

Они вместе отправились в ближайший банк, затем высмотрели рядом с ним небольшое кафе. Все переговоры вела Рита. У нее это хорошо получалось. К тому же заведение оказалось ирландским, и его хозяин охотно дал объяснения двум бывшим соотечественницам. Он рекомендовал им поискать жилье в Бруклине, на острове Лонг-Айленд, и объяснил, как доехать.

Так что спустя несколько минут женщины уже спускались на эскалаторе в подземку. Обе до этого никогда не были в метро, но вели себя по-разному. Если Мэри непрерывно вертела головой и глядела на все окружающее, открыв рот, то Рита была сама невозмутимость. У нее был такой вид, словно она всю жизнь только и делала, что отправлялась в путь с этой станции. Такое же хладнокровие она проявила и в переговорах с владельцами комнат, сдаваемых внаем. Ее не обманула чрезмерная любезность первого хозяина, к которому они обратились. Она угадала за ней обыкновенную жадность. Стоимость этого жилья была явно завышена. Не смутила Риту и некоторая грубость второго хозяина.

Владимир Зырянцев

В конце концов, обойдя несколько улиц, они сняли маленькую квартиру из двух комнат, расположенную на шестом этаже дома, стоявшего в дальнем конце Адамс-стрит. Рита была от нее не в восторге. Мебель самая простая, стулья шаткие. Посуды не было никакой, ее надо покупать самим. Зато здесь имелись ванная и кухня с газовой плитой, на которой можно было готовить.

Когда все переговоры были закончены и управляющий, некий мистер Вернон, удалился, Мэри в изнеможении упала на кровать.

— Ни шагу больше не могу сделать! — пожаловалась она. — Я чувствую себя словно выжатый лимон. Или как школьник, высиженный семь, а то и восемь уроков. У меня голова под завязку забита всеми этими эскалаторами, подземками, номерами улиц, темнокожими людьми на тротуарах, их чудовищным выговором. Мои мозги уже не могут вместить никаких новых впечатлений. Давай на этом сегодня остановимся. Ближе к вечеру выйдем, купим что-нибудь поесть, да и все.

— Зачем же терять день? — возразила Рита. — Сейчас еще только обед. Жилье мы нашли, теперь можно заняться поисками работы. В театрах и концертных залах сейчас как раз самое время, чтобы вести переговоры. Ты

Мата Хари. Раздеться, чтобы выжить

можешь пойти со мной и попробовать найти место там же, поблизости.

— А где это — поблизости?

— Я же тебе уже говорила — на Бродвее. Вернее, где-нибудь рядом с ним. Мне еще в Дублине знающие люди говорили, что театры на Бродвее очень престижные, туда принимают только известных артистов. Мне надо искать площадку вне Бродвея, попроще. Идем! Там, где много театров, всегда есть кафе и рестораны. Кстати, в одном из них и пообедаем.

— Мне после этой беготни совсем не хочется есть, — пожаловалась Мэри.

— Ерунда! Вот полежишь полчаса, усталость немного пройдет. Ты поймешь, что голодна и готова искать работу. Можешь отдохнуть в вагоне метро. Ну так что, ты идешь?

— Да, сейчас соберусь, — откликнулась девушка.

Теперь, когда метро уже не было для нее таким шоком, она и правда смогла немного подремать, пока поезд миновал Ист-Ривер, а потом мчался под Манхэттеном. Девушка, наверное, спала бы и дальше, но Рита разбудила ее.

— Наша остановка, — сообщила она. — Пятьдесят вторая улица. Выходим!

Когда они оказались на Бродвее, залитом вечерним солнцем, Рита проговорила:

Владимир Зырянцев

— Прежде чем мы двинемся дальше, скажи мне две вещи. У тебя есть хотя бы немного денег, чтобы доехать домой без меня? И второе: ты помнишь, как ехать и где находится наша квартира?

Она заставила Мэри трижды повторить нужную информацию, после чего заявила:

— Все, теперь мы разделяемся. Я отправляюсь в поход по театрам, а ты — по ресторанам. Сейчас половина седьмого. Через полтора... нет, через два часа встречаемся здесь же, на этом месте, и идем ужинать. Ты к тому времени познакомишься со здешними заведениями, сможешь подсказать, куда нам идти. Расскажем друг другу о наших успехах, заодно поедим. Хорошо?

— А может, все-таки лучше вместе? — робко предложила Мэри. — Давай я похожу с тобой. Я не буду тебе в обузу, честное слово, не собираюсь мешать вести переговоры, стану ждать на улице. А если у нас еще останется время, тогда пойдем по ресторанам, искать место мне.

— Нет, Мэри, так не пойдет, — решительно заявила Рита. — Пойми, ты теперь не в Ирландии, а в Америке. Здесь люди привыкли полагаться на себя, на свои силы. Тут побеждает тот, кто готов идти вперед, не жмется по углам. Так надо вести себя с первого дня. Давай по-

Мата Хари. Раздеться, чтобы выжить

желаем друг другу удачи и отправимся каждая в свой поход!

— Ладно, я желаю тебе удачи, но...

— Что еще?

— У меня нет часов.

— Вон они, висят на углу, видишь? Кроме того, ты всегда можешь спросить время у прохожих. Смелей! Вперед! — Рита взяла новую подругу за плечи, повернула ее и легонько подтолкнула.

Мэри оглянулась, пожала плечами, но все-таки пошла вперед, разглядывая вывески.

Уф! Это дело сделано. Теперь можно заняться своим. Рита вспомнила советы, услышанные еще в Дублине, нашла нужную улицу, поперечную Бродвею, и двинулась вперед. Она постепенно удалялась от центра зрелищ и развлечений.